

Время провести маленького Наруто. Третье поколение сняло императорскую мантию и облачилось в обычную одежду, на лице вновь засияла добрая и мягкая улыбка. Незнающий человек мог бы принять его за простого старичка. В этот момент Узумаки Менма, словно почувствовав что-то, прекратил свои манипуляции со своим телом. "Кто-то идёт?" - прошептал он себе под нос. Закрыв глаза, он погрузился в концентрацию, мгновенно охватив своим сознанием всё, что происходило в радиусе десяти километров с маленьким Наруто в центре. Это была исключительная техника клана Узумаки "Око Сердца Кагуры". Найти объект с определённой чакрой для Менмы было как найти соринку в траве. В этот момент он обнаружил "тёмную" чакру над Скалой Хокаге. Это была чакра, гниющая, подобно гнилому дереву, чакра, которую он прекрасно знал и презирал всем сердцем. "Старый подглядывающий старик снова лезет не в своё дело, - раздражённо пробормотал Менма, поворачиваясь к Наруто. - Никому не рассказывай о том, что здесь произошло." "А? Что..." - Наруто, смущённый и растерянный, только и смог вымолвить. Не обращая внимания на ошеломлённое выражение лица маленького Наруто, Менма махнул рукой и вытолкнул его из запечатанного пространства. "Ты так уверен, что можно отпускать этого мальчишку? Какой бы юный гений он ни был, всё же ребёнку трёх лет легко заставить что-то рассказать, если будет нужно, - прогрохотал Курама. Улыбка на лице Менмы не дрогнула, он ответил мягким голосом. "Конечно, не беспокойся, Наруто очень умный мальчик. Я уверен, он никому ничего не расскажет." Это была ложь. Менма не питал абсолютного доверия к молодому Наруто. Он, говоря образно, не доверял никому. Но с помощью "Книги Алого Месяца" он переделал это запечатанное пространство под себя, его власть была выше, чем власть Наруто, как хозяина. Как только Менма почувствует опасность быть раскрытым, он громко предупредит Наруто, даже принудительно утащит его обратно в запечатанное пространство. В конце концов, у него была только "слабая" душа. Погружаться в пучину этого мира с его "старыми монетами" и "старыми мудрецами" было опасно. Кагуя, Чёрный Зецу, Мадара, Обито, Данзо, старик Шести Путей, скрывающийся в Чистом Мире, трое великих мудрецов, обитающих в Святой Земле, Ишики Оцуцуки, прячущийся где-то... Чтобы двигаться дальше, становиться сильнее, изменять мир под свои нужды в экономике, технологиях, идеологии и системах, нужно было действовать скрытно. Это был не маленький мир Цукуёми. В одиночку он не справится со "старыми монетами" и "старыми мудрецами". Менме нужна была сила, ему нужно было собрать под свою руку больше гениев. И первым, естественно, стал "Ребёнок Судьбы" - Узумаки Наруто. Уголки губ Менмы дрогнули, он хитро улыбнулся. "Как же мне интересно увидеть, как Наруто будет болтать на руинах Конохи, ха ха ха!"... "Вот... вот я..." На Скале Хокаге маленький Наруто открыл глаза, застыв в замешательстве, и медленно сел. Перед ним простиралось голубое небо, белые облака, скалы, а внизу слышался шум толпы... Это была Коноха, место, где он жил с самого детства, но ничуть не чувствовал себя здесь своим. Бах! Как будто пробуждаясь от сна, Наруто подскочил, его глаза расширились, он смотрел по сторонам, то туда, то сюда. Ни моря, ни пляжа, ни мягкой, приветливой улыбки брата Менмы, ни большого лиса, который ест и пьёт из моря! "Что происходит! Неужели я всё это время спал?" - пробормотал Наруто. Внезапно, как воздушный шар, с которого спустили воздух, Наруто съёжился, его выражение лица погрузнело. Да, следовало понять это с самого начала, кто же мог бы полюбить такого, как он? Как же может существовать такое прекрасное и мирное место, как во сне? Как же может страшный демонический лис с девятью хвостами, которого боялись взрослые, быть просто жадным гигантским лисом, который не причиняет вреда ни людям, ни животным? Это был просто сон, красивый и ложный сон. "Но, но, всё равно так грустно..." По щекам маленького Наруто пробежали детские слезы, его губы поджались, но слезы всё равно потекли по его щекам. Это был первый старший брат, который по-настоящему его признал. Девятихвостый лис не был свирепым монстром, который пил кровь людей, он не был воплощением зла. Но теперь его нет! Игрушка, которую он так тщательно охранял, словно дорогой клад, так легко покинула его. Именно в тот момент, когда Наруто зашмыгал носом и слезы вот-вот хлынули, он услышал знакомый, магнетический голос. Нет, он скорее слышал его прямо в своей голове. На лице

Наруто слёзы застыли, он смотрел на всё с очень милым и забавным выражением. Опомнившись, он осторожно, как будто боялся нарушить свой сон, произнёс, почти шёпотом: "...Брат Менма?" "Тебе не нужно говорить, просто думай вслух в своей голове, и ты будешь слышать мой голос. Мой голос не слышит никто, кроме тебя." Наруто в замешательстве кивнул, а потом тихо спросил про себя: "Брат Менма, ты здесь?" "Я здесь." "...Менма-нии?" "...Я здесь, Наруто. Я всегда здесь." В голосе Менмы слышалось лёгкое недовольство, но он всё равно ответил с улыбкой и в мягкой манере. Внезапно разговор переменялся, он с улыбкой пошутил: "Но сейчас, Наруто, если ты не поймал рыбы, ночью останешься голодным." Гу, гу, гу... Едва он договорил, как раздался звук. Наруто покраснел, схватился за свой живот и в смущении побежал к реке. В это время в запечатанном пространстве улыбка на лице Менмы постепенно исчезла, глаза его сузились. "Книга Алого Месяца" парила рядом с ним, как зеркало, отражая то, что происходило за пределами запечатанного пространства. "Как шумно..." Шум толпы под Скалой Хокаге сейчас казался ему неприятным. Они, во власти условностей, лишь попробовали горечь человеческих страданий в благодатной земле. Они получали в дар мир и радость, дремали под сиянием тысяч огоньков, тратили вещи впустую. Это была Коноха, самая сильная деревня ниндзя, основанная первым Хокаге Сендзю Хаширамой и Шугой мира ниндзя - Учихой Мадарой. Место необыкновенных людей и богатых ресурсов. Даже после трёх войн ниндзя, деревня оставалась сильной. Из поколения в поколение рождались гении, которые в самый трудный момент переворачивали ситуацию и поддерживали рушащееся здание. Сендзю, Учиха, Хьюга, Ино-Шика-Чо, Абураме, Курама... Первое и второе поколение, "Белая Собака Конохи", "Саннины Конохи", "Золотая молния"... Если бы он не появился, в будущем появились бы Узумаки Наруто и Учиха Саске. Узумаки Менма восхищался их волей и путем ниндзя, но смотрит ли он на этих безумцев с такой же трепетной любовью, ради их защиты стоит отдавать жизнь? "Курама..." Менма смотрел на Коноху, расположенную у его ног, в глазах его таял туман, он шептал: "Ты слышал?" "А?" - Курама в смятении ответил. "Это, это звон смерти, который я прозвучал для них." В глазах Менмы было что-то глубокое, словно он видит будущее, которое ещё не наступило. Старая эпоха уже близится к концу. Старые ниндзя должны встретить своих богов.